

Увидев, что Чжухо не отвечает, Сокван прошептал:

— Что с ними? Вчера у них все было хорошо. Они же чуть ли не жить друг без друга не могли. Что-то случилось?

— Я не знаю.

— Быть того не может. Давай, признавайся.

К сожалению, Чжухо действительно не знал. Он увидел реку, протекающую между Сунхвой и Бом. Это было расстояние между ними. Бом сидела с тревогой, рассматривая лицо Сунхвы, а Сунхва даже не смотрела в сторону подруги.

Время от времени он наблюдал за ними.

\*\*\*

Как обычно, Сунхва готовилась к уроку. Она села на свое место и открыла учебник. Как и у всех прилежных учеников, его страницы были заполнены ее заметками. Она считала, что оценки приносят ученику определенный образ. Ученик с хорошими оценками будет считаться примерным учеником. Вдобавок ко всему, если бы она хоть немного обратила внимание на свою внешность, она стала бы неприкасаемой. Такое положение действительно существовало в пределах школы, и Сунхва всегда упорно трудилась, чтобы оставаться на этом месте.

— Эй, она читает комикс?

— Похоже, что да. Что она делает в углу?

— Э, оставь ее. Кто знает?

Ученики в классе насмешливо перешептывались. Сунхва тихо оглянулась. В углу стояла девушка с немного неряшливой внешностью и комиксом в руке.

— Опять, — подумала она.

К ученице с плохим имиджем всегда плохо относились ее сверстники. Ощущался большой контраст с тем временем, когда Сунхва приносила свои комиксы в школу. Тогда они шутили, по очереди читая их все вместе.

Другие могли высмеивать ее за детский вкус, но никто не смотрел на нее с отвращением. Вот какое влияние оказал имидж на студентку. Образ был создан для того, чтобы его видели

другие. В конце концов, люди не созданы для одиночества. Им приходилось жить, всегда помня о том, как они выглядели в глазах других.

— Эй, Сунхва, тебя кто-то ищет, — сказала одна из девушек, которая только что обсуждала девушку с комиксом.

Выглянув в коридор, она увидела Чжухо, стоящего снаружи. Она сразу встала, чувствуя себя неприятно в этой среде.

Чжухо отвел ее на школьный двор. Видимо, он хотел ей что-то сказать.

— Чего ты хочешь? — сердито спросила она, садясь на деревянную скамью.

В небольшом пространстве под деревом на школьном дворе стояло несколько скамеек, и Чжухо сидел на самой дальней из них. В его руке было два напитка, которые он купил в столовой.

— Я хотел быстренько кое-что сказать.

— Это признание?

— Ха-ха!

— Ты смеешься надо мной!?

Она села рядом с ним и взяла напиток из его руки. Казалось, она была уверена, что это для нее, и, поскольку она подумала правильно, он ничего не сказал.

— Я не ругалась с Бом.

С этими словами она отхлебнула свой напиток. Он посмотрел на нее и сказал:

— Я прочитал твою работу.

— Пф-ф!

Напиток фонтаном выплеснулся из ее рта. К счастью, она не смотрела в сторону Чжухо, так что в этот раз обошлось без жертв. Вместо этого она оставила темное пятно на земле.

Прежде чем он успел пойти поискать салфетки, она спросила взволнованным голосом, вытирая рот рукой:

— Ч-что, ты сказал, ты читал?

— Твоя работа. Я нашел ее в научной комнате. Я ничего не мог с собой поделаться.

— Кем ты себя возомнил? Сокваном? Ты тоже увлекаешься печатными изданиями? Ты читаешь все, что находишь?

— Извини, любопытство пересилило.

— Откуда в тебе столько уверенности? — Она посмотрела на него с недоверием. Хорошо, что она не выглядела взбешенной.

— Прости меня, — добавил он.

— Ну, это не... Эх, — вздохнула она. — Я не в том положении, чтобы говорить тебе такие вещи.

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего такого.

Удивительно, но она не была так зла, как он ожидал. Во всяком случае, она казалась более тревожной.

— Ну, и как тебе? — она попросила его оценку.

«Она беспокоится о том, как другие оценивают ее навыки?» — думал он. В этом не было ничего особенного, но он тщательно подбирал слова.

— Мне понравилось. Это было весело, дико и очень прямолинейно.

— Да?

— Ага.

Несмотря на ответ, похожий на комплимент, она по-прежнему беспокоилась.

— Почему ты все еще беспокоишься? — спросил он. Вскоре он предположил:

— Кто-то сказал тебе, что твои навыки письма плохие?

— Хм?

«Я знал это». Это было очевидно.

«Как он узнал?» — подумала она, глядя на него. С точки зрения писателя, это был простой ответ.

— Кто? Это был мистер Мун?

— Нет.

Она возилась с пустой банкой в руке. Было трудно разглядеть ее лицо из-за ее волос, но она продолжила спокойным голосом:

— В средней школе я любила писать.

— А как насчет комиксов?

— Они мне тогда не нравились.

«Сокван бы тут скакал от радости. Кто бы мог подумать, что когда-то она увлекалась литературой?»

— Когда я впервые закончила рассказ, я показала его своим друзьям. Я была так довольна тем, что получилось. На мой взгляд, это было лучше, чем любая книга, которую я когда-либо читала.

— Но?

Ее голова опустилась ниже.

— Они смеялись надо мной.

— Хм.

— Это так меня задело. Я чувствовала себя очень, очень ужасно. Но знаешь что? Я смеялась вместе с ними. «Ха-ха-ха. Правда? Это смешно, правда?» Типа такого.

Должно быть, это оставило след на ее гордости. Вот что значит быть оцененным другими. Была жестокость в том, что одна оценка себя не соответствовала оценке других.

— Тогда я впервые столкнулась с чем-то подобным. Я хорошо училась в школе, и моя внешность тоже была неплохой, так что мне не нужно было беспокоиться о том, что надо мной будут смеяться.

Это был ее первый раз. Вот почему она предпочла подражать своим друзьям, а не быть мудрой в том, как она справлялась с их критикой.

— Вот и все. Не то чтобы меня это травмировало или я стала бояться людей. Эта ситуация просто прошла мимо меня.

До сих пор у нее все было хорошо. Как и все ее ровесники, она сдавала экзамены и получала оценки. Как она и сказала, она не боялась быть рядом с другими людьми или жить с травмой. Однако ничто из этого не означало, что она не была обижена.

— Просто я поняла, какое влияние оказывают окружающие меня люди, — сказала она спокойно. — С тех пор я отделилась от чтения.

— И так ты начала читать комиксы?

— Ага. Я одолжила один у подруги, которую постоянно задирали. В отличие от нее, ко мне никогда не приставали.

Он вспомнил момент, когда зашел к ней в класс. Одинокая девушка и комикс в руке. Он сразу же смог представить себе ее подругу.

В любом классе всегда был одиночкой. По большей части классы всегда выглядели одинаково.

Она хотела искупить свою вину. Ей хотелось перекрыть воспоминание о том, как над ней смеялись друзья, чем-то особенным, и она отчаянно прятала свою рану.

Он посмотрел на нее и сказал:

— А теперь ты снова пишешь.

И снова у нее в руке была ручка. «Как она пришла к решению вступить в Литературный клуб?»

— Я встретила Бом. Она умеет делать комплименты. Она говорит мне что-то хорошее, что бы я ни делала. Когда она рядом, я чувствую себя в безопасности, чтобы писать. На самом деле я тоже была в безопасности.

— Я понимаю.

Теперь он понял их отношения. Девушка, нуждающаяся в комплиментах, встретила подругу, которая опиралась на окружающих. Пока она хвалила Сонхву, Бом могла оставаться ее подругой. Пока она хвалила Сонхву, Бом могла опираться на нее. Сунхва была похожа на цветок, который распускается в мае. Она расцвела\* только тогда, когда пришла Бом. Затем...

П.п.: Имя «Бом» в переводе с корейского — весна.

— Вот почему ты держишь ее рядом.

«Я могу понять ее».

Услышав ее ответ, он вспомнил. Она должна была участвовать в конкурсе сочинений с Бом. Сунхва была тем, кто предложил это. Всякий раз, когда Бом задавала ей вопрос, она всегда отвечала без колебаний.

— Я знаю, каково это — позволять людям ходить по тебе.

Они были похожи. Они обе находились под влиянием друг друга.

Он посмотрел на небо. С ветки упал фиолетовый цветок. Весна закончилась.

Стебель цветка на мокрой одинокой ветке выглядел почти как бутон.

— Что с лицом?

—...У меня несварение желудка от жареной курицы, которую я съела за награду. Сколько бы меня не рвало, чувство все не уходит.

Казалось, она подавляла свои эмоции. Она знала, что Бом позволила ей победить. Человек, который был исключительно талантлив, был склонен к повышенному вниманию со стороны окружающих. По этой причине Бом никогда не попытается превзойти Сунхву.

— Я тоже читала ее статью. Это было на следующий день после того, как я предложила подать заявку на тот же конкурс. В тот день я была первой, кто вошел в научную комнату.

То, что она сказала, имело смысл. Она была в той же ситуации, что и Чжухо. Затем она увидела настоящий талант Бом.

Она и раньше находилась под влиянием других. Она перестала писать из-за резкой критики друзей. В тот момент, когда она прочитала статью Бом, она, вероятно, поняла, что Бом не сильно от нее отличается.

Чжухо добавил:

— В данном случае вы — «другие».

— Верно.

— Все это время вы находились под влиянием друг друга и других.

В конце концов, Сунхва и Бом не были друзьями. Она стиснула зубы.

— На этот раз я не собираюсь присоединяться к своим друзьям, когда они смеются надо мной. Я не хочу быть похожей на тех придурков, которые смотрели на меня свысока, — сказала она. Она смеялась со своими друзьями, которые смеялись над ней. А потом она перестала писать.

С другой стороны, Бом была занята изучением Сунхвы. Она не посмеет написать искренне. Они были очень похожи.

— Я предложила подать заявку на участие в различных конкурсах.

Они впервые разлучились с того момента, как они начали полагаться друг на друга. Было очевидно, насколько Бом была взволнована.

— Она очень смутилась. Она продолжала притворяться, что не понимает меня, поэтому мне пришлось быть с ней откровенной.

— Что ты ей сказала?

— Чтобы она выбрала сама за себя.

Вот почему между ними возникло напряжение. У Сунхвы было мрачное выражение лица, и Чжухо сказал:

— Ты поступила правильно.

Независимо от результата, она пыталась быть храброй. Она пыталась измениться, но это было нелегко. Чжухо лучше, чем кто-либо другой, знал, как трудно измениться. Единственное, он подумал, что Сунхве стоило быть честнее с Бом и сказать: «Я хочу дружить с тобой».

Ее нос покраснел.

— Что, если я больше не нравлюсь Бом?

Ее голос дрожал.

Возможно, она была храброй, но она все еще была ученицей старшей школы. Ей было бы трудно справиться с испорченной дружбой. Должно быть, то же самое происходило и с Бом. Когда дело дошло до этого, они стали слишком похожи.

— Я ничего не могу сделать?

Он поднял руку и вынул из кармана блокнот. Он забыл об этом на мгновение. Затем он взмахнул рукой и хлопнул Сунхву по спине.

Она подняла голову к небу.

— Ой!

— Тряпка.

— Как ты меня назвал, придурок!?

Он добавил, когда она кипела от гнева:

— Разве ты не этого хотела?

Вот так она потерла спину, пульсирующую от боли. Он был прав. Откровенно говоря, он хотел сделать с Бом то же, что только что сделал с ней.

— Перестань быть тряпкой и продолжай двигаться вперед. Не думай о том, что другие думают о тебе. Чего ты боишься? Сразись с этим лицом к лицу.

Однако он не мог сказать это Бом, когда сама Сунхва боялась этого. Она была не в том положении, чтобы говорить Бом, что делать.

— Я смогу?

— Спроси себя.

Сунхва заколебалась, а затем сжала руку в кулак.

— Если я сейчас попрошу о помощи, буду ли я все еще полагаться на других? Буду ли я повторять то, что и раньше делала?

Чжухо ответил с улыбкой:

— Так давай попробуем.

— Что?

— Я помогу тебе прежде, чем ты попросишь о помощи.

После недолгого молчания Сунхва спросила:

— Почему?

В ее голосе звучали не скрытые эмоции, и Чжухо ответил ей:

— Я хочу, чтобы мы вместе выпили, когда станем старше.

<http://tl.rulate.ru/book/27516/2684793>